

Глубокой ночью Вэнь Бай уже сбился со счёта, в какой раз пытался убрать с себя руку Цзян Цзибая. Стоило только переложить тяжёлую ладонь со своей груди, как тот во сне упрямо закидывал её обратно, прижимая за талию.

О беспокойном сне своего спутника Вэнь Бай знал не понаслышке. Когда они оставались вместе в резиденции князя Юйсяня, Цзибай вечно спал в обнимку, буквально лип к нему. Но там лежа были просторными, и на чужие посягательства можно было закрыть глаза. На этой же узкой, скрипучей кровати Цзибай бессовестно вытеснял его на самый край.

Вэнь Бай резко сел и сердито растолкал спящего:

— Цзян Цзибай, а ну подвинься к стене! Я сейчас на пол сваливаюсь!

Юноша недовольно проворчал что-то сквозь сон, но всё же лениво перекатился вглубь постели. Вэнь Бай со вздохом облегчения лёг обратно. Стоило ему прикрыть глаза, как рука Цзибая вновь с глухим стуком опустилась ему на пояс, заставив вздрогнуть от неожиданности.

Обречённо выдохнув, Вэнь Бай попытался повернуться на бок, чтобы устроиться поудобнее, но случайно коснулся губами чего-то прохладного. Открыв глаза, он с удивлением обнаружил, что уткнулся прямо в лоб своего спящего спутника.

Вэнь Бай слегка отпрянул. В неверном серебряном свете луны лицо Цзибая казалось безмятежным. Вэнь Бай невольно протянул руку и аккуратно убрал выбившийся локон за его ухо, но тут же осёкся, удивлённый собственным порывом.

Покачав головой, он хитро прищурился и в отместку слегка ущипнул спящего за щёку. Кожа оказалась на удивление мягкой и гладкой.

В лунном сиянии черты лица Цзибая казались высеченными из чистейшего нефрита. Даже от чужих проказ его идеальные брови не дрогнули, а дыхание оставалось медленным и ровным.

Вэнь Бай долго всматривался в это лицо, пока сон наконец не сморил и его.

На следующее утро Сюй Сянь и её брат Сюй Му стояли на коленях перед разгневанным отцом. Канцлер Сюй Вэньюань восседал в высоком кресле, меча грома и молнии. Дочь смотрела на него со смесью скуки и вызова, в то время как её младший брат испуганно вжимал голову в плечи.

Вэньюань отхлебнул чаю, с резким стуком опустил чашу на столик и грозно уставился на сына:

— Как ты мог так поступить?! Она, как-никак, твоя старшая сестра, а ты задумал её погубить! Какое счастье, что всё обошлось!

Сюй Сянь удивлённо вскинула бровь.

«С чего это вдруг он перестал выгораживать своего любимчика? Тут явно нечисто».

А дело обстояло так: вчера Сюй Му нарочно раструбил сестре, будто в дальних лесах видели тигра, и сманил её на охоту. Та с радостью согласилась и прихватила с собой своего слугу, Сюй Исаня. За ними следовал отряд телохранителей, но стоило Сюй Сянь с верным слугой уйти вперёд, как её братец вместе со всей охраной таинственно испарились.

Разыскивая пропавших, спутники угодили в глубокую ловчую яму. Сама по себе преграда не была смертельной, но на дне их поджидал свирепый, изголодавшийся хищник.

Оба на мгновение застыли от ужаса, когда зверь бросился в атаку. Уворачиваясь от когтей, Сюй Сянь заметила на земле утерянную подвеску брата и всё поняла. Силы были неравны, и они непременно погибли бы, если бы на шум вовремя не подоспел Цзян Цзибай.

Сюй Му искоса зыркнул на сестру и забормотал:

— Да не хотел я ей вредить! Я собирался вытащить её оттуда... Но она сама виновата! Зачем вечно крутится возле этого смазливового прихвостня?

Сюй Сянь вскипела, вскочила на ноги и отвесила брату звонкую затрещину.

— Пиздишь как дышишь! Такой мелкий, а гнилой до мозга костей! Ты хоть знаешь, подонок, что А-Сань до сих пор без сознания?!

Сюй Му с визгом закрыл голову руками, а Сюй Вэньюань в ярости хлопнул ладонью по столу:

— Полно махать кулаками! Это твой родной брат! И ты смеешь избивать его из-за какого-то паршивого слуги?

— Избивать?! — Сюй Сянь с силой наступила брату на спину, впечатывая его в пол, и вызывающе уставилась на отца. — Да если бы не уважение к тебе, я бы этого ублюдка прямо здесь на куски порезала!

Слово «порезала» она выплюнула с такой леденящей ненавистью, что канцлер невольно вздрогнул.

Тот поспешно вскочил со своего места, тыча в дочь дрожащим пальцем:

— Да ты... ты просто несносная, дикая девка! Ни стыда в тебе, ни послушания!

— А у меня была возможность вырасти другой? — холодно бросила Сюй Сянь. — Ты всю жизнь заглядывал в рот мачехе и выполнял любую её прихоть. Будь я хоть каплю покладистее, меня

бы давно в живых не осталось!

Понимая, что крыть нечем, канцлер неловко потёр подбородок и пробормотал:

— Но ведь отец дал тебе полную свободу, разве нет?

Девушка презрительно рассмеялась:

— Свободу? Ты просто забил на меня хрен, отец! И ты называешь это свободой?

Сюй Вэньюань заставил себя натянуто улыбнуться, усадил дочь обратно в кресло и рявкнул на скулящего на полу сына:

— А ну пошёл вон отсюда! Живо!

Сюй Му обиженно буркнул что-то себе под нос и поспешно убрался из комнаты.

Налив дочери чаю, канцлер заискивающе улыбнулся:

— Дочка, я знаю, что виноват перед тобой. Но обещаю, отец всё исправит. Я щедро вознагражу тебя.

Сюй Сянь с подозрением прищурилась:

— Чего тебе от меня надо? Выкладывай прямо, с какой просьбой приполз.

— Ну что ты такое говоришь? — заюлил тот. — Неужели отец не может просто осознать свои ошибки?

— Избавь меня от этого, — Сюй Сянь закинула ногу на ногу и закатила глаза. — В прошлый раз, когда в тебе внезапно проснулась отцовская любовь, ты пытался отобрать у меня матушкино приданое.

Канцлер подавился словами.

— Говори уже! — нетерпеливо прикрикнула она.

Сюй Вэньюань глубоко вздохнул и понизил голос:

— Перед тобой открывается путь к невиданному величию и роскоши. Неужели откажешься?

— И как же? — с иронией спросила дочь. — Прирезать твоего ненаглядного сыночка и отдать мне всё наследство?

Отец поморщился:

— Да почему у тебя на уме одно насилие над братом?!

Сюй Сянь смерила его ледяным взглядом:

— Если часто думать о хорошем, оно обязательно сбудется.

— Ты... — Вэньюань побагровел от гнева, но взял себя в руки и после недолгой паузы зашептал:

— Его Величество проявил к тебе... особый интерес.

Девушка не сразу поняла, о чём речь, и растерянно моргнула. Канцлер же, не смея встретиться с ней взглядом, торопливо припал к чаше с чаем.

Когда смысл слов отца наконец дошёл до неё, Сюй Сянь подскочила на месте, опрокинув стул, и закричала на всю комнату:

— Да ты совсем охуел, Сюй Вэньюань?! Ты хочешь засунуть меня в императорскую постель?! К этому старому хрычу?!

— Тихо ты! Заткнись! — испуганно зашипел канцлер, затравленно озираясь по сторонам. — Если бы не внезапная милость Императора, за твою вчерашнюю дерзость твоя голова уже красовалась бы на плахе!

Она зло накатала рукава, надвигаясь на него:

— Ты спятил? Этот дряхлый маразматик старше тебя! И он раскатал губу на меня? Он что, совсем умом тронулся на старости лет от похоти? Или это ты от жажды власти окончательно ебанулся, а?!

— Молчать! Какое кощунство! — прошипел Вэньюань, у которого от страха задрожали колени.

— Ты хочешь погубить весь наш род?! Чтобы нас всех вырезали из-за твоего длинного языка?!

— Да пусть хоть весь твой драгоценный род ложится в могилу, под этого старого козла я не лягу! Ну казнят нас, и что? Сдохнем вместе! — Сюй Сянь равнодушно пожала плечами. — Другого подарка у меня для тебя нет, папочка. Разве что помогу тебе поскорее отправиться на тот свет.

Канцлер схватился за сердце, чувствуя, как земля уходит у него из-под ног:

— Да ты... ты чудовище! Тварь неблагодарная!

— «Неблагодарная» — это ещё мягко сказано, отец, — бросила она, направляясь к выходу. — Я сплю и вижу тебя в гробу. А это уже, согласишься, тянет на чистейшее святотатство.

Сюй Вэньюань бессильно рухнул в кресло, хватая ртом воздух, словно выброшенная на берег рыба.

После завтрака Тоба Цзяюй направился к палаткам, чтобы навестить раненого Сюй Исая. Вэнь Бай и Цзян Цзибай расположились лагерем чуть дальше, так что забота об искалеченном юноше легла на его плечи.

Подойдя к постели, он аккуратно присел на край и сменил влажную повязку на горячем лбу больного. Цзяюй принялся внимательно разглядывать его лицо. Чем больше он всматривался, тем сильнее крепла уверенность: перед ним был тот самый человек. Даже крошечная родинка под глазом находилась на том же месте.

Вдруг брови раненого дрогнули. Глаза Цзяюя радостно блеснули.

— Брат Сюй?.. — негромко позвал он.

Юноша медленно приоткрыл веки. Обрадованный Цзяюй тут же вскочил:

— Слава богам, ты очнулся! погоди, я сейчас принесу воды. — И он поспешил к столу, где стоял кувшин.

Очнувшийся прищурился, пытаясь сфокусировать взгляд, прижал ладонь к ноющему виску и со стоном приподнялся. Недоуменно посмотрев на спасителя, он тихо произнёс:

— Цзяюй?..

Юноша с кувшином в руках замер на месте. Он медленно обернулся, не веря собственным ушам:

— Брат... Чэнжэн?..

В глазах раненого больше не было прежней пустоты — лишь глубокая, осознанная мудрость. Он мягко улыбнулся:

— Да, это я.

Позабыв про воду, Цзяюй бросился обратно к кровати и крепко схватил его за руку:

— Брат Чэнжэн! Неужели это правда ты?!

Юноша поморщился от резкой боли, и Цзяюй тут же испуганно отпрянул:

— Прости, прости! Я просто... слишком обрадовался. Вчера ты даже взгляда на меня не обратил, я уж было подумал, что обознался.

Каждое движение отзывалось во всём теле тупой болью. Цзяюй поспешно поправил подушку под спиной принца, помогая ему сесть поудобнее. Посмотрев на повзрослевшего юношу, Цзи Чэнжэн тепло произнёс:

— Ты возмужал, Цзяюй. И стал гораздо выше.

— Три года прошло, как-никак, — смущённо улыбнулся тот. — Но как ты, брат Чэнжэн... как ты оказался в роли простого слуги?

Лицо наследного принца посуровело. Он не знал, с чего начать, поэтому рассказал всё с самого начала.

Наследный принц государства Юй, Цзи Чэнжэн, направлялся с визитом в государство Ин, но на самой границе на его кортеж напали. Раненый принц лишился памяти и долго скитался, пока судьба не забросила его на Призрачный рынок, где его, полуживого, и подобрала дочь канцлера, Сюй Сянь.

— Вот так всё и вышло, — с горькой усмешкой подытожил Чэнжэн.

Цзяюй неловко замялся:

— Брат Чэнжэн... ты открыл мне свою тайну. Не боишься, что я проболтаюсь?

Принц протянул руку и ласково взъерошил ему волосы, как в старые времена:

— Не боюсь.

Юноша с гордостью ударил себя кулаком в грудь:

— Можешь спать спокойно, я унесу эту тайну в могилу!

Чэнжэн благодарно кивнул, но затем его лицо вновь омрачилось. Он осторожно спросил:

— Цзяюй... я слышал о падении государства Ци. Как ты?..

Тот горько усмехнулся:

— Со мной всё в порядке, не беспокойся. А вот сестре... сестре пришлось хуже всего. Столько унижений вытерпеть.

— Помни: уязвлённая гордость рождает истинное мужество, — негромко подбодрил его

Чэнжэн.

Юноша кивнул, принимая совет, и спросил:

— И что ты намерен делать дальше, брат?

— Для начала нужно связаться с тайной гвардией государства Юй, — подумав, ответил тот. — А там видно будет.

— Береги себя, — серьёзно напутствовал Цзяюй.

Чэнжэн согласно кивнул. В этот момент полог палатки отодвинулся, и внутрь вошли Вэнь Бай и Цзян Цзибай.

Заметив, что больной пришёл в себя, Вэнь Бай тут же всплеснул руками:

— О, брат А-Сань! Живой! Ну наконец-то ты соизволил очнуться!

Цзяюй поднялся навстречу гостям, и Вэнь Бай дружески похлопал его по плечу:

— Спасибо, что присмотрел за ним, А-Юй.

Цзян Цзибай подошёл ближе, осматривая раненого:

— Как голова? Сильно раскалывается?

— Жить буду, — слабо улыбнулся Чэнжэн.

— Ну и славно! — картинно вздохнул Вэнь Бай. — Видел бы ты себя вчера. Я уж думал, ты вот-возле ущелья в небесные чертоги отчалишь.

Чэнжэн лишь неловко кашлянул. Приятно, конечно, что о нём так пеклись, но умирать он пока не планировал.

— Кстати, — он поднял глаза на Вэнь Бая. — А где Сюй Сянь?

— Понятия не имею, сегодня её не видел, — честно ответил тот. — Наверное, папаша запер под замок за вчерашние художества.

— Это кто тут меня запер? Да этот старый хрыч скорее сам в петлю залезет, чем сможет меня удержать! — раздался с порога звонкий и дерзкий голос Сюй Сянь.

Чэнжэн посмотрел на вошедшую девушку. В его спокойном взгляде вспыхнул обжигающий интерес.

Смотреть на Сюй Сянь теперь, когда к нему вернулась память наследного принца, было совсем не то же самое, что смотреть на неё глазами бесправного, безропотного слуги. Губы Чэнжэна невольно тронула мягкая улыбка:

— Сюй Сянь.

Девушка быстро подошла к кровати и с облегчением выдохнула:

— Слава богам, очухался! — Она бесцеремонно пощупала его лоб. — Не сильно ушибся вчера? Ты уж прости, я так перепугалась за тебя, что совсем голову потеряла и уронила тебя прямо на землю.

Чэнжэн лишь качнул головой. По правде говоря, он был даже благодарен этой встряске — без неё туман в его разуме так и не рассеялся бы. Кем бы он ни был в прошлом и кем бы ни стал в будущем, эта несносная девица навсегда останется его спасительницей.

<http://bllate.org/book/19392/1999283>